

Договоръ страхованія по русскому праву

(тема по торговому праву).

Студента Владимира Идельсона.

(Продолжение*).

ховщикъ, уплатившій за убытокъ, будетъ имѣть по отношенію къ другимъ страховщикамъ искъ pro rata¹⁾.

Дострахованіе.

Отъ двойного страхованія и вообще отъ страхованія свыше дѣйствительной стоимости интереса должно отличать дострахованіе, разрѣшаемое всѣми законодательствами и не противорѣчащее юридическимъ принципамъ. Часто общества не страхуютъ интереса въ полной стоимости его, не желая брать на себя слишкомъ большой рискъ или стремясь побудить этимъ страхователя къ большой заботливости по отношенію къ предмету, съ которымъ связанъ страхуемый интересъ. Въ такихъ случаяхъ часть риска остается на страхѣ у самого страхователя. Съ точки зрѣнія существа страхового договора дострахованіе допустимо безусловно; но страховые общества, изъ осторожности, обставляютъ это дострахованіе извѣстными условіями.

Большинство обществъ прямо дозволяютъ „достраховывать до дѣйствительной стоимости имущества“²⁾. Здѣсь, прежде всего, совершенно не опредѣлено, что слѣдуетъ разумѣть подъ „дѣйствительной стоимостью имущества“, какъ установить эту стоимость. Обычное право считаетъ такой стоимостью сумму, въ которую агентъ общества оцѣнилъ данный интересъ; при этомъ „заявленная страхователями суммы, въ которыхъ они желали бы страховать свои строенія (т. е. интересы) не могутъ быть принимаемы въ основаніе для оцѣнки“³⁾. Слѣдовательно, на языкѣ страховыхъ обществъ „дѣйствительная стоимость“ есть оцѣнка ихъ агентовъ, которая можетъ быть весьма низка, отъ чего часто могутъ въ значительной степени страдать интересы страхователей.

Имущество можетъ быть достраховано подъ слѣдующими условіями: необходимо испросить на это согласіе первого общества; сдѣлать второму обществу заявленіе, что интересъ уже частично застрахованъ; счастись съ первымъ обществомъ не позже 7—14 (въ различныхъ об-

*) См. кн. 2-ю за 1903 г.

1) „He may sue each company for its proportion, or he may resort to any one of the insurers to recover his whole loss; and in that case the insurer paying the loss will have claims over against the other insurers for their respective proportions“. May, The Law of Insurance. Fourth Edition. Boston. 1900, v. I, § 13, p. 24.

2) Ср. Уставъ С.-Петербургскаго § 69. Полисныя условія: Сѣверное § 4, Волга § 15; Якорь § 8; Саламандра § 2, Варшавское § 7; Отечество § 30.

3) Инструкція (по страхованію отъ огня) общества Саламандра (§ 54, пр. 2) и друг. обществъ.

ществахъ различно) дней¹⁾. Эти условія должны быть выполнены подъ страхомъ потери права вознагражденія за убытки и потери всѣхъ внесенныхыхъ премій.

Въ уставахъ нѣкоторыхъ обществъ (Перваго Россійскаго, Второго Россійскаго, Московскаго) право достраховывать имущество до его дѣйствительной стоимости не указано, но оно должно быть признано за страхователями этихъ обществъ, какъ вытекающее изъ цѣли страхованія—обеспечить свой интерес—и не противорѣчаше ни одному изъ принциповъ страхового договора. Эту мысль проводить и Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ²⁾.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о страхованиії жизни. Цѣнить свою трудоспособность каждый воленъ, конечно, въ какой угодно суммѣ, тѣмъ болѣе, что чрезвычайно трудно бываетъ, напримѣръ, въ началѣ жизненной дѣятельности опредѣлить будущій заработка, котораго лишитъ семью застрахованного смерть, и т. п. Но все же на практикѣ существуютъ извѣстныя ограниченія. Такъ, въ обществѣ „Россія“ „наибольшая сумма, на которую общество принимаетъ страхованиіїї жизни одного лица опредѣляется правленіемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; агентамъ разрѣшается принимать страхованиіїї на случай смерти или на жизнь отдѣльного лица не болѣе, какъ на 100.000 застрахованного капитала или на 5.000 руб. ежегоднаго дохода“³⁾. Общество „Нью-Йоркъ“⁴⁾ опредѣляетъ максимальную сумму—въ 200.000 р., при специальныхъ условіяхъ—и до 400.000 р. Подобныя же ограниченія существуютъ и въ другихъ обществахъ.

Таксированные и открытые полисы.

Въ таксированныхъ полисахъ оцѣнка страхуемаго предмета опредѣленно установлена; въ открытыхъ же полисахъ нѣтъ такой установленной оцѣнки. Если эта оцѣнка необходима для выполненія обязанностей, вытекающихъ изъ договора страхованія, она (оценка) опредѣляется по закону или по обычаяу⁵⁾. Однако же и въ такси-

1) Ср. Уставъ С.-Петербургскаго § 69. Полисныя условія: Волга § 15, Саламандра § 2, Якорь § 8. Въ полисныхъ условіяхъ одного общества (Варшавскаго) срокъ не указанъ.

2) Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1884 г. № 114, 1888 г. № 32, 1895 г. № 71.

3) Инструкція агентамъ общества „Россія“ (по страхованию жизни) § 18.

4) Инструкція агентамъ общества „Нью-Йоркъ“ (по страхованию жизни) § 19.

5) In valued policies the amount at which the insured object is valued is definitively stated; while in open policies there is no such statement, and in case the value being needed for completing the transaction of insurance it has to be fixed in

ванныхъ полисахъ страховщикъ имѣть право требовать впослѣдствіи пониженія оцѣнки, если онъ докажетъ, что она чрезмѣрно высока.— Въ полисѣ можетъ быть также сдѣлана оговорка „по предварительной оцѣнкѣ“ ¹⁾; такой полисъ считается „открытымъ“ (*offene police, police ouverte, open policy*), пока такса не будетъ окончательно опредѣлена. Наши общества постановляютъ, что „предварительно объявленная стоймость остается въ силѣ до установки таксы и служить основаніемъ для расчета въ случаѣ несчастія, хотя бы оказалось, что предварительная стоймость ниже (или выше) ²⁾ действительной“ ³⁾.

Роды страхуемыхъ интересовъ.

Не всѣ оцѣнимые на деньги интересы принимаются на страхъ, хотя теоретически могутъ приниматься всѣ. Посмотримъ же, какіе интересы принимаютъ на страхъ наши страховые общества въ различныхъ видахъ страхованія.

I. Страхование имущества. 1. Страхованіе отъ огня. Наши общества принимаютъ на страхъ интересы, связанные съ существованіемъ „всякаго рода имущества движимаго и недвижимаго, за исключеніемъ а) монеты и кредитныхъ билетовъ, б) контрактовъ, обязательствъ, векселей, кредитныхъ бумагъ и всякаго рода документовъ, с) пороха и др. легковоспламеняющихся и горючихъ веществъ“ ⁴⁾. Нѣкоторыя общества ⁵⁾ не принимаютъ на страхъ драгоценные камни, медали древности и картины; но большинство обществъ (Саламандра, Волга, Московское, Варшавское, I Россійское) страхуютъ интересы, связанные съ только что названными вещами, но на специальныхъ условіяхъ. Далѣе, ни одно общество не принимаетъ на страхъ „цѣну земли, на которой построенъ предметъ отдаваемый на страхъ“, т. е. при оцѣнкѣ имущества не руководствуется мѣстоположеніемъ участка, на коемъ находится страхуемая недвижимость. 2. Транспортное страхование. а) Предметомъ сухопутнаго страхованія служатъ интересы, связанные

according to the law or use. Cow, op. c., p. 18. *Handelsgesetzbuch*, 793; *Codice di Commercio*, 435; *Hamburger Allgemeine Versicherungsbedingungen*, § 16.

¹⁾ Cp. *Lewis*, op. c., 57; *Endemann*, *Handelsrecht*, 842; *Lyon-Caen et Renault*, *Traité t. VI*, § 1201, p. 268.

²⁾ Инструкція по морскому страхованию о-ва „Россія“, гл. VII, § 19.

³⁾ Инструкція по морскому страхованию С.-Петербургскаго о-ва, § 4.

⁴⁾ Уставы I Россійскаго, § 55; II Россійскаго, § 36; Московскаго, § 45; Русскаго, § 45. Полисныя условія: Саламандра, §§ 15, 17; Волга, §§ 7, 8; Варшавское, §§ 3, 5; Сѣверное, § 1; Якорь, § 3.

⁵⁾ Уставъ II Россійскаго общества § 26, 3.

съ кладями и грузами, перевозимыми сухимъ путемъ, и съ цѣнностями, пересыпаемыми по почтѣ¹⁾). Перевозочныя средства (подводы, вагоны, и т. д.) русскими страховыми обществами на страхъ не принимаются. б) Предметомъ рѣчного страхованія служать прежде всего интересы, связанные съ грузами, перевозимыми по рѣкамъ, озерамъ каналамъ²⁾. Въ Россіи одно лишь общество принимаетъ на страхъ самыя перевозочныя средства—рѣчные суда и пароходы³⁾. с) Морское страхованіе, какъ самый старый видъ страхованія, обнимаетъ массу интересовъ. Уставъ Торговый (ст. 545) опредѣляетъ, что „предметами морского страхованія могутъ быть: 1) корабль (или судно), порожніе или нагруженные, 2) принадлежности корабля или судна (такелажъ, снасти, съѣстные припасы, и т. п.), 3) деньги, данные подъ залогъ корабля или судна и корабельный и судовой крѣпости, 4) бодмерейныя деньги, 5) товаръ или грузъ, 6) фрахтовая плата и прибыль отъ него, когда панятый корабль отданъ будетъ подъ высшій фрахтъ, 7) ожидаемая прибыль отъ товаровъ и 8) вообще всѣ предметы, морскимъ опасностямъ подверженные“. Выше мы пытались показать, что подъ словомъ „предметы“ законъ разумѣетьсь здѣсь *интересы*, связанные съ существованіемъ предметовъ, морскимъ опасностямъ подверженныхъ.

II. Личное страхование. Предметомъ личного страхованія служатъ все болѣе и болѣе расширяющійся и трудно опредѣлимый кругъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ трудоспособности и жизни (что—то же) застрахованного.

Обратимся теперь къ другому существенному элементу страхования—риску.

2. Рискъ.

„Рискъ“ есть португальское слово и первоначально значило—отвѣсная скала. Затѣмъ, въ понятіе „риска“ включены были и другіе предметы и обстоятельства, угрожающіе кораблю на морѣ; наконецъ, при появлѣніи другихъ видовъ страхованія объемъ понятія риска все увеличивается и охватываетъ всѣ тѣ несчастные случаи, возможностью наступленія которыхъ обусловливается существованіе даннаго вида страхованія.

²⁾ Полисныя условия по сухопутному страхованию обществъ—Россія, Русское, Россіянинъ, Отечество—§ 1; полисныя условия по пересылкѣ цѣнностей Россія § 1.

³⁾ Полисныя условия по рѣчному стр. о-ва Россія, Русскаго § 1 и др.

⁴⁾ Россійское о-во страхованія и транспортированія кладей (полисныя условия по страхованию судовъ и пароходовъ, плавающихъ по рѣкамъ, озерамъ и каналамъ, § 3).

Существование риска есть необходимое условие страхования: страхование есть прежде всего обеспечение, а не будь риска, не отъ чего было бы обеспечивать. „Безъ риска нѣтъ страхования“,—гласитъ одинъ изъ немногихъ общепризнанныхъ принциповъ страхового права¹⁾. Договоръ страхования есть договоръ передачи *риска* по интересу и, следовательно, ничтоженъ если этого риска нѣтъ²⁾.

Слово „рискъ“ употребляется въ страхованиі въ двухъ значеніяхъ³⁾. Во-первыхъ, словомъ „рискъ“ обозначается *возможность наступленія известного события*, грозящаго страхователю имуществоеннымъ ущербомъ. Это значение въ области страхового дѣла менѣе важно: цѣлью страхования вовсе не является устраненіе возможности наступленія известного случая; да и основаніемъ всякаго страхования является возможность подобного события. Во-вторыхъ, словомъ „рискъ“ обозначаются *самое событие*, наступленіе котораго обусловливаетъ имуществоенный ущербъ для интересанта. Это и есть наиболѣе употребительное значение слова „рискъ“; сообразно этому, подъ рискомъ въ различныхъ видахъ страхования разумѣютъ ту опасность, которая угрожаетъ страховому интересу.

Выяснимъ же признаки понятія „рискъ“ (во второмъ значеніи этого слова).

Анализъ понятія „рискъ“ въ страхованиі.

Опасность, могущая угрожать осуществленію интереса, должна действительно существовать, быть возможной. Страхование дома отъ кораблекрушенія, и т. п. есть nonsens, и договоръ объ этомъ будетъ ничтоженъ.—Но возможная опасность не должна быть также неизбѣжной—неизбѣжность исключаетъ понятіе риска. При этомъ необходимо замѣтить, что кромѣ возможности гибели вообще, рискъ можетъ также состоять въ возможности гибели *въ теченіе известного срока*. Такъ, при страхованиі на случай смерти, рискъ состоить именно въ наступленіи смерти ранѣе известного срока—средней продолжительности жизни—, а не въ неизбѣжномъ (следовательно исключающемъ понятіе риска) наступленіи смерти вообще⁴⁾. Интересенъ, съ точки зрењія

¹⁾ Lyon-Caen et Renault. Traité, t. VI, § 1107, p. 201 (Il n'y a pas d'assurance sans risque); Lyon-Caen et Renault. Manuel, § 973, p. 673; Hecker, op. c., s. 63; Cohn, op. c., s. 11, 17; Elster. Die Lebensversicherung in Deutschland, c. 24 (Dierer Satz... ist ein Fundamentalsatz für das gesammte Assecuranzwesen—это положение есть одинъ изъ основныхъ принциповъ всего страхового дѣла).

²⁾ Степановъ, оп. с., 89; Бицынъ, оп. с., 45.

³⁾ Hecker, op. c., s. 64.

⁴⁾ Ср. Cosack, op. c., § 128a, a.

второго необходімого признака риска — отсутствія неизбѣжности, случай страхованія страхової преміи и фрахта. Здѣсь свиду риска нѣть — гибель страхуемыхъ предметовъ неизбѣжна: страховая премія и фрахтъ непремѣнно уплачиваются. Но дѣло въ томъ, что обыкновенно затраты на премію и фрахтъ всчитываются въ цѣну интереса¹⁾, и не-производительны, убыточны лишь тогда, когда интересъ не реализуется, гибнетъ. Но возможность или невозможность страхованія обнаруживается лишь ex post — вотъ и достаточное основаніе для страхованія преміи и фрахта²⁾.

Въ возможности наступленія предполагаемой опасности страховщикъ удостовѣряться не обязанъ³⁾; это — дѣло страхователя. — Иногда эта возможность допускается по фикціи. Такъ, можно страховать отъ морскихъ опасностей корабль или грузъ, о которыхъ нѣть извѣстій. Быть можетъ, страхуемые интересы давно погибли, но они предполагаются еще существующими и подвергающимися риску. Само собой разумѣется, что подобное страхованіе по фикціи допустимо лишь въ томъ случаѣ, когда ни страховщикъ ни страхователь не освѣдомлены о состояніи страхуемыхъ интересовъ: страхованіе завѣдомо погибшихъ интересовъ (со стороны страхователя) или интересовъ завѣдомо избѣжавшихъ данной опасности (со стороны страховщика) ничтожно, считается преступлениемъ и наказуется⁴⁾.

Можно считать излишнимъ указаніе, что рискъ относится къ будущему времени: это вытекаетъ уже изъ постулата *возможности* данного события, возможности объективной, а иногда (напр. въ случаѣ только что указанной фикціи) — субъективной, т. е. существующей въ представлении контрагентовъ. Понятіе возможности, въ противность понятію реальности, связанному съ настоящимъ или прошедшемъ, связано съ будущимъ.

Несостоятельно требование, чтобы рискъ состоялъ въ гибели *вещи*, опасность — въ физическомъ воздействиіи на данный предмет⁵⁾. Это требование вытекаетъ изъ выше разсмотрѣнного взгляда, признающаго предметомъ страхованія *вещь*; указанная неправильность и произволь-

¹⁾ Продажная цѣна товара въ торговомъ оборотѣ заключаетъ въ себѣ три элемента: 1) собственно цѣну товара, 2) расходы по страхованию при пересылкѣ, и 3) фрахтъ. Такая цѣна обозначается въ торговлѣ *c a f* или *c i f* (*cout, assurance, frais* или *cost, insurance, freight*).

²⁾ *Hecker*, оп. с., с. 78.

³⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1888 г. № 73.

⁴⁾ Уставъ торцовъ, ст. 546.

⁵⁾ Степановъ, оп. с., стр. 92; Ліонъ, оп. с., 34; Шершеневичъ, Курсъ, 546.

ность этого взгляда обуславливаетъ и несостоятельность вытекающаго изъ него требованія.

Рискъ долженъ быть независимъ отъ воли страхователя. Иодъ понятіе риска не подойдутъ, поэтому, пожаръ дома, потопленіе корабля, смерть застрахованнаго, и т. п., вызываемыя волей страхователя: рискъ есть событие случайное, а не предусмотрѣнное. Но должно замѣтить, что для воли въ области права характерна *сознательность*, умыселъ; следовательно, *неосторожность* страхователя (какъ *безсознательный* актъ его дѣятельности) подъ понятіе *волевого* акта не подходитъ¹⁾. Неосторожность страхователя входитъ, какъ видъ, въ родовое понятіе *случая*, каковымъ (т. е. случаемъ) необходимо долженъ быть рискъ. По опредѣлению же римскихъ юристовъ, случайнымъ является такое обстоятельство, наступленіе котораго (находясь въ данныхъ условіяхъ) не могъ предвидѣть ни одинъ человѣкъ—*fortuitus casus est quod nullum humanum consilium providere potest*. Случай долженъ быть таковымъ съ субъективной точки зрењія—съ точки зрењія контрагентовъ; предвидѣлъ кто-либо изъ третьихъ лицъ наступленіе данного события или неѣть, не существенно—необходимо, чтобы это событие не могли предвидѣть ни страхователь ни страховщикъ.

Наконецъ, законодательства²⁾, торговый оборотъ³⁾ и многіе писатели по страхованию⁴⁾ устанавливаютъ, что рискъ не долженъ состоять въ возможности гибели вещи, съ которой связанъ страхуемый интересъ, отъ ея внутреннихъ пороковъ, т. е. отъ силъ, дѣйствію которыхъ вещь подвергается „по самой природѣ своей“⁵⁾. (*Innerer Verderb, la vice propre de chose, damage occasioned by the defects of the thing assured, vizio inherente alla cosa assicurata*). Принципъ этотъ

¹⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1877 г. № 273.

²⁾ Уставъ тюриовъ, ст. 572; *Code de Commerce*, 352; *Handelsgesetzbuch*, 821; *Codice di Commercio*, 615.

³⁾ *Hamburger Allgemeine Versicherungsbedingungen* § 70; *Polizza Italiana d'assicurazione maritima sopra merci*, § 4; *Police d'Anvers* (1859), art. 2; *Transatlantische Güterversicherungsgesellschaft*, § 3; *Deutscher Lloyd*, § 3. Полисы по морскому страхованию о-въ: Петербургскаго (§ 8), Россійскаго (§ 8), Русскаго (§ 7); ср. еще *General Produce Black Sea, Azoff and Danube Steamer Bill of Ladiny* (Коносаментъ для судовъ, плавающихъ по Дунаю, Черному и Азовскому морямъ); *any loss or damage arising from the nature of the goods*.

⁴⁾ *Lewis*, op. c., s. 64, 209; *Reatz*, l. c., 362; *Lyon-Caen et Renault*. *Traité*, t. VI, § 1237, p. 291; *Cow*, op. c., 94; *Heeker*, op. c., 79; *Шершеневичъ*. Курсъ, 859, *Побѣдоносцевъ*, l. c., 585; *Лонъ*, 57; *Ноткинъ*. Страхованіе имуществъ по русскому законодательству, 191.

⁵⁾ *Степановъ*, op. c., 99.

развился въ морскомъ страхованиі и оттуда перенесенъ на другіе случаи страхованія товаровъ: рѣчное, сухопутное, и др.; къ другимъ же видамъ страхованія этотъ принципъ не примѣнимъ. Такъ, застрахованый человѣкъ, „по самой природѣ своей“ долженъ умирать, становиться ежегодно на годъ старше; страхуемое стекло можетъ лопнуть „по самой природѣ своей“, и т. д.

Объявленіе страхователя.

Относительно риска, какъ существеннаго элемента страхового договора, должно воспослѣдовать соглашеніе контрагентовъ. Для того, чтобы страховщихъ отвѣчали за убытокъ, этотъ „убытокъ долженъ быть причиненъ тѣмъ несчастнымъ случаемъ, для предохраненія отъ котораго составлено общество, и наступленіе коего ожидалось или предполагалось“¹⁾). Случай эти могутъ быть весьма различны; необходимо только, чтобы защита отъ нихъ не была *contra leges et bonos mores* (противна закону и нравственности)²⁾. Но кромѣ вида риска, необходимо опредѣлить и его объемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе страхового договора заключается въ передачѣ риска. Страховщикъ, принимающій на себя рискъ, долженъ, конечно, въ точности знать этотъ рискъ. Невѣдѣніе страховщика относительно обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на величину страхуемаго риска, отъ чего бы это незнаніе не происходило (обманъ, небрежность, забывчивость, даже незнаніе страхователя), дѣлаетъ договоръ ничтожнымъ, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, нѣтъ соглашенія относительно одного изъ существенныхъ элементовъ судебнаго³⁾: страховщихъ страхуетъ страхователя отъ того риска, который установленъ объявленіемъ послѣдняго, а не отъ риска существующаго въ дѣйствительности; страхователь же передаетъ существующій въ дѣйствительности, хотя и не вѣрно описанный въ объявлѣніи рискъ⁴⁾. Установленіе объема риска лежитъ, главнымъ образомъ, на обязанности страхователя, подающаго объявление о рискѣ.

Изложенная конструкція обязанности страхователя точно установить объемъ риска (*Anzeigepflicht*) — самая простая. Кромѣ этой конструкціи существуетъ еще много другихъ. Договоръ страхованія объ-

¹⁾ Рѣш. гражд. кассап. деп. Прав. Сен. 1891 № 181.

²⁾ Ср. *Lewis*, оп. с., с. 66.

³⁾ *Мейеръ*, оп. с., стр. 400; Рѣш. гражд. кассап. деп. Прав. Сен. 1872 г. № 343.

⁴⁾ *Lewis*, оп. с., 75; *Lyon-Caen et Renault. Trait , t. VI, § 1442—43, p. 421—22.*

являлся *contractus bonaे fidei*¹⁾, даже *uberrimaе fidei*²⁾, и на этомъ основывали различные стороны рассматриваемой обязанности страхователя. Исходя изъ одной и той же точки зрења, различные авторы приходили къ различнымъ выводамъ, такъ какъ понятія о *bona*, *uberrimaе fides* весьма неопределены. Далѣе, разнообразныя конструкціи выводились изъ метафизической „природы вещи“ (*Natur der Sache*); изъ того, что страховой договоръ относится къ алеаторнымъ сдѣлкамъ; изъ необходимости статистическихъ вычисленій для веденія страхового дѣла³⁾ и т. д., и т. д. Разборъ всѣхъ этихъ конструкцій завелъ бы насъ слишкомъ далеко; отмѣтимъ только общій всѣмъ имъ признакъ—искусственность.

Вполнѣ естественно, что главную роль въ установлениі размѣра риска играютъ показанія страхователя, которому обыкновенно хорошо известны всѣ обстоятельства, имѣющія вліяніе на величину риска. Точное установление объема риска своими собственными силами является для страховщика невозможнымъ: для этого ему пришлось бы содержать цѣлую армию агентовъ, которые должны бы были тратить массу непроизводительного труда на различные справки. Расходы на такую работу не окупались бы, и страховщикъ былъ бы лишенъ возможности вести дѣло⁴⁾.

Итакъ, обстоятельства возложили обязанность устанавливать размѣрь риска, главнымъ образомъ, на страхователя. Но для того, чтобы упростить веденіе дѣла; ускорить и облегчить себѣ оценку различныхъ обстоятельствъ въ отношеніи величины риска; чтобы внести известное единобразіе въ установлениі размѣра премій, и, наконецъ, чтобы получить всѣ необходимыя свѣдѣнія,—страховщикъ вручаетъ страхователю бланкъ съ различными вопросами, касающимися размѣра риска. Этотъ бланкъ называется страховымиъ объявленіемъ и заполняется обыкновенно или самимъ страхователемъ въ присутствіи агента общества или послѣднимъ (агентомъ о-ва) въ присутствіи первого. Свѣдѣнія даваемыя

¹⁾ См. *Goldschmidt*, оп. с., с. 237; *Проектъ*, стр. 41; *Lyon-Caen et Renault*. т. VI, § 1183, р. 198.

²⁾ *Cohn*, оп. с., с. 46: Die Anzeigepflicht wurde in der alten Theorie damit gerechtfertigt, dass der Versicherungsvertrag ein Vertrag *uberrimaе fidei* sei (т. е. обязанность страхователя давать показанія при заключеніи договора основывалось у старыхъ теоретиковъ на утвержденіи, что страховой договоръ есть договоръ *uberrimaе fidei*). Ср. *Malss. Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungsrechts*. Frankfurt am Main 1862, § 8, с. 30—32.

³⁾ *Cohn*, оп. с., с. 43—46.

⁴⁾ *Степановъ*, оп. с., 112.

страхователемъ въ этомъ объявлениі, служатъ „основаніемъ для заключенія страхованія“¹⁾ и поэтому, должны быть безусловно правильны и точны. Передъ тѣмъ, какъ перейти къ разсмотрѣнію вліянія обмана или ошибки въ отвѣтахъ на дѣйствительность договора, мы постараемся отвѣтить на слѣдующій вопросъ: обязанъ ли страхователь давать какія-либо свѣдѣнія страховщику сверхъ отвѣтовъ на предложенные въ бланкѣ вопросы?

На этотъ вопросъ должно отвѣтить отрицательно. Правда въ литературѣ защищается возрѣніе²⁾, что страхователь обязанъ сообщить страховщику о всѣхъ обстоятельствахъ могущихъ имѣть вліяніе на величину риска, даже о такихъ, о которыхъ въ бланкѣ не упомянуто. Но это требованіе едва ли можетъ быть признано логичнымъ. Одно изъ двухъ: или предоставить страхователю самостоительно устанавливать размѣръ риска, или же требовать отъ него только на извѣстные вопросы, которые ставить и формулируетъ страховщикъ: вѣдь послѣднему ничто не мѣшаетъ включать въ бланкѣ какіе угодно вопросы относительно различнѣйшихъ обстоятельствъ. Даѣже, въ бланкѣ объявленій всѣхъ обществъ находятся всегда слѣдующіе многозначительные вопросы: „имѣются ли какія-либо обстоятельства, увеличивающія опасность... Не имѣете ли вы еще что-либо сообщить относительно предлагаемаго страхованія?“. Кромѣ этого, не должно забывать, что общества принимаютъ на страхъ средній рискъ, слишкомъ достаточно опредѣляющійся страховыемъ объявлениемъ. Наконецъ, сами общества заявили, что „не считаютъ себя вправѣ требовать какихъ-либо свѣдѣній, о которыхъ въ листѣ (т. е. объявлениі) не упоминается“³⁾.

Обратимся теперь къ вліянію ошибки и обмана въ объявлениі на дѣйствительность страхового договора.

Страхователь долженъ „во всей точности прописать всѣ требуемыя свѣдѣнія“⁴⁾, касающіяся риска по страхованию. Онъ долженъ знать о такихъ обстоятельствахъ, незнаніе коихъ съ его стороны является не-

1) См. объявление всѣхъ обществъ по всѣмъ видамъ страхования. Уставы: С.-Петербургскаго, § 56; Московскаго, § 69. *Полисныя условія* (по страхованию отъ огня): Саламандра § 13, Россія §§ 3 и 44, Сѣверное §§ 11 и 62, Надежда §§ 4 и 19, Якорь §§ 5 и 30, Варшавское §§ 4 и 35; (по страхованию рѣчныхъ судовъ) Россійскаго о-ва § 1; (по страхованию рѣчныхъ грузовъ) Россія § 2, Русское § 2, Отечество § 2, Россіянинъ § 2, Россійское § 6; по сухопутному страхованию) Отечество § 2, Русское § 2, Россіянинъ § 2.

2) *Lewis*, op. c., 83—84.

3) *Проектъ*, стр. 42.

4) *Инструкція* о-ва „Россія“ по страхованию жизни, § 33. *Полисныя условія* (по страхованию отъ огня): Варшавское § 4, Отечество § 15, Волга § 3, и т. д. и т. д.

простительнымъ—*culpa lata, negligentia*¹⁾. Страхователь долженъ точно сообщить о всѣхъ существенныхъ обстоятельствахъ, т. е. о такихъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на принятіе или непринятіе страхованія или на условія страхованія²⁾. При этомъ изъ общихъ принциповъ договорнаго права вытекаетъ³⁾, что „существенность (materiality) обстоятельствъ опредѣляется не по вызваннымъ ими послѣдствіямъ (event), а единственно по вѣроятному и разумному (reasonable) вліянію ихъ на сторону, которой сообщеніе должно было быть сдѣлано, при оцѣнкѣ ею невыгодъ предлагаемаго договора или при предложеніи ею вопросъ“⁴⁾. Понятно, что ошибка въ какой-либо мелочи, напримѣръ—относительно числа, въ которое родился застрахованный⁵⁾, не имѣеть вліянія на дѣйствительность договора; но ошибка относительно существенныхъ обстоятельствъ дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ *ab initio*: несущественно, чтобы несчастіе было вызвано именно ошибочно описанымъ обстоятельствомъ. Несущественно также и то, что страхователь не считалъ эти обстоятельства существенными; субъективная виновность страхователя не есть въ данномъ случаѣ необходимое условіе для того, чтобы договоръ могъ быть признанъ недѣйствительнымъ⁶⁾.

¹⁾ Was dem Versicherungsnehmer bekannt sein kann, oder besser, was nicht zu wissen als eine culpa lata, als eine negligentia von seiner Seite zu betrachten ist, das muss er auch wissen, weil jeder bonus pater familias in seiner Lage es wissen w rde (страхователь обязанъ знать все то, что онъ можетъ знать, или, лучше сказать, все то, незнаніе чего рассматривается, какъ грубая неосторожность (*culpa lata*) или небрежность (*negligentia*) потому, что всякий добрый хозяинъ (*bonus puter familia*) въ его положеніи зналъ бы о нихъ) (*Wolf*, цит. у *Cohn*, оп. с., 53).

²⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1894 г. № 26.

³⁾ Калифорнское гражданское уложение 1873 г. (Издание редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложения, Спб. 1893), ст. 1633.

⁴⁾ Ср. *Lyon-Caen et Renault. Manuel*, § 1008: Pour que la r ticence et la fausse d clatation rend l'assurance nulle, il n'est pas n cessaire que le fait inexactement indiqu  ou non d clar  ait influ  effectivement sur le risque. (Для признанія страхового договора недѣйствительнымъ вслѣдствіе умолчанія или ложнаго объявленія о какихъ-либо обстоятельствахъ не является необходимымъ, чтобы эти обстоятельства дѣйствительно повліяли на увеличеніе риска).

⁵⁾ Ср., напримѣръ, 2-й вопросъ объявленія по пожизненному страхованію на случай несчастій съ поездами ж. д. и пароходами, о-ва „Россія“.

⁶⁾ „It seems not to be material that the maker of the statement should know it to be untrue, or should have an interest in its being acted on, or have any wicked wish to injure“ (т. е.: Представляется не существеннымъ, для признанія недѣйствительности договора, требование, чтобы дѣлающій сообщеніе зналъ о его ложности и имѣть при этомъ какой-либо интересъ или злой умыселъ нанести ущербъ). *Holland. The Elements of Iurisprudence*, Ch. XI, p. 224. „Si l'assur  a omis m me par inadvertance de d clarer quelque circonstance essentielle, l'assurance est nulle“ (страховой

Полисныя условия и уставы нашихъ страховыхъ обществъ¹⁾ лишаютъ страхователя права на застрахованную сумму только въ томъ случаѣ, если онъ „нарочно“ или „умышленно“ умолчалъ о существенныхъ обстоятельствахъ или невѣрно описалъ ихъ. „Злой умыселъ и противозаконная цѣль“ требуются и законодателемъ²⁾ для признанія недѣйствительнымъ по указанной только-что причинѣ договора морского страхованія. Такого же взгляда держится и Сенатъ, признающій необходимымъ условиемъ для лишенія правъ на вознагражденіе злой умыселъ страхователя³⁾ и считающій подлежащимъ удовлетворенію иску страхователя, давшаго неумышленно ошибочныя показанія въ страховомъ объявленіи⁴⁾. Этотъ взглядъ Сената есть вполнѣ правильное толкованіе соотвѣтствующихъ пунктовъ полисныхъ условій обществъ (Саламандры и II Россійскаго), дѣла которыхъ поступали на его разсмотрѣніе.

Итакъ, русское право не принимаетъ теоретически правильнаго вывода относительно того, что всякая ошибка, даже и неумышленная, при описаніи риска, не даетъ возможности соглашенія относительно *essentiale negotii* и этимъ самимъ дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. Въ противоположность русскому праву, этотъ теоретическій принципъ восприняло право нѣкоторыхъ другихъ народовъ.

Однаковыя постановленія мы находимъ въ германскомъ, французскомъ, бельгийскомъ и итальянскомъ кодексахъ, въ англійскомъ и американскомъ правѣ: умолчаніе или невѣрное сообщеніе о такихъ обстоятельствахъ, знаніе которыхъ могло имѣть вліяніе на принятіе страховщикомъ риска или на условія страхованія, дѣлаютъ договоръ недѣйствительнымъ даже въ томъ случаѣ, когда страхователь дѣйствовалъ по ошибкѣ и безъ злого умысла; не существенно, чтобы несообщенные или невѣрно описанные обстоятельства имѣли вліяніе на наступленіе ущерба⁵⁾. Это совпаденіе подтверждаетъ теоретический выводъ законо-

договоръ недѣйствителенъ, если страхователь не сдѣлалъ заявленія о какомъ-либо изъ существенныхъ обстоятельствъ, будь это даже по оплошности). *Eméragon*, цитиров. у *Lyon-Caen et Renault. Traité*, t. VI, p. 425.

1) Ссылки на соотвѣтствующіе §§ уставовъ и полисныхъ условій см. въ прим. 2.

2) Уст. торг., ст. 546.

3) Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1874 г. № 1.

4) Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1873 г. № 219.

5) *Handelsgesetzbuch*, 809: Die Vorschriften über die Anzeigepflicht Kommen zur Anwendung ohne Unterschied, ob die Anzeige wissenschaftlich oder aus Irrthum, ob sie mit oder ohne Verschulden unrichtig gemacht wird. Договоръ въ этихъ всѣхъ случаяхъ недѣйствителенъ (*unverbindlich*).—*Code de Commerce français*, art. 348: Toute r ticence, toute fausse d claration de la part de l'assur ..., qui diminueraient l'opinion du risque

дательствами цѣлаго ряда странъ съ самыи развитымъ торговымъ оборотомъ.

Перейдемъ теперь къ третьему важному элементу страхованія—къ сроку страхового договора.

3. Срокъ.

Важность детальнаго соглашенія относительно срока станетъ ясна, если вспомнить, что время наступленія опасности неизвѣстно—оно можетъ не наступать много лѣтъ съ тѣмъ, чтобы неожиданно наступить вдругъ, быть можетъ за нѣсколько часовъ до истеченія срока договора.

ou en changeraient le sujet, annulent l'assurance; l'assurance est nulle m me dans le cas, on la r ticence ou la fausse d claration n'auraient pas influ  sur le dommage ou la perte de l'objet assur . — *Бельгийский Code de Commerce*, L. I, t. 7, 10 Art. 9: Toute r ticence toute fausse d claration de la part d'assur  m me sans mauvaise fois rendent l'assurance nulle, lorsqu' elles diminuent l'opinion du risque ou en changent le sujet de telle sorte, que l'assureur s'il en avait connaissance n'aurait pas contract  aux m mes conditions. — Таковъ же взглядъ практики во Франції: *Lyon-Caen et Renault*. Traité, t. VI, § 1447, p. 425.—*Codice di Commercio del Regno d'Italia*, art. 429: Qualunque dichiarazione falsa od erronea, e qualunque reticenza di circondanze consciute dall'assicurato,   causa di nullit  dell'assicurazione, quando la dichiarazione o la reticenza sia di tale natura, che l'assicuratore non avrebbe dato il suo consenso al contratto o non lo avrebbe dato alle medesime condizioni, se avesse consciuto il vero statto delle cose. L'assicurazione   nulla sebbene la dichiarazione o la reticenza di circondanze che in effetto non hanno influito sul danno o sulla perdita delle cose assicurate. *Английское и американское право: May. The Law of Insurance, Ch. IX, § 182*, p. 365: The general doctrine undoubtedly is that a misrepresentation, whether made intentionally or through mistake and in good faith avoids the policy, on the ground that in either case, the injury to the insurer is the same. It is the fact that the insurer relies upon the truth of the representation, and not upon the intention, which misleads, whether fraudulently or otherwise, that gives him the right to complain. And the same doctrine has been frequently held with reference to concealment (общее мнѣніе несомнѣнно то, что невѣрное заявленіе, сдѣланное умышленно или bona fide—по ошибкѣ—, дѣлаетъ ничтожнымъ договоръ на томъ основаніи, что въ обоихъ случаяхъ ущербъ страховщику наносится одинаковый). И дѣйствительно, страховщику важна истинность заявленія, а не намѣреніе, злое или не злое, которое вводить его въ заблужденіе и даетъ ему право на искъ. Подобное же мнѣніе часто поддерживалось по вопросу объ умоляніи). Concealment or misrepresentation by the assured, whether wilful or not of any such facts as might reasonably be supposed to influence the underwriter in taking the risk or fixing the rate of premium, will avoid the policy (т. е. Умочаніе или невѣрное заявленіе со стороны страхователя, умышленная или чѣть, о такихъ обстоятельствахъ, которыхъ, какъ можно предположить, могли имѣть вліяніе на приемъ риска или установление преміи, дѣлаютъ договоръ ничтожнымъ). *Kent (Commentaries on American Law)*, цит. по *Lewis*, op. c., 89.

Въ установлениі срока страхованія, т. е. начала, конца и продолжительности его, контрагентамъ предоставлена полная свобода¹⁾. Это положеніе особенно ясно формулировано въ уставѣ Московскаго страхового общества: „опредѣленіе сроковъ страхованія предоставляетъся взаимному и безусловному соглашенію Правленія и его агентовъ со страхователями“²⁾. И дѣйствительно, сроки эти бываютъ весьма различной продолжительности — отъ рейса, могущаго продолжиться на сколько дней, и до страхованія имущества, заключаемаго иногда на несколько лѣтъ.

Конечные пункты срока обозначаются однимъ изъ слѣдующихъ способовъ³⁾:

1. Указаніемъ двухъ моментовъ календаря (отъ 30-го іюня до 1-го января).
2. Указаніемъ начала срока по календарю и установленіемъ продолжительности срока въ единицахъ лѣтоисчисленія (съ 30 іюня с. г. срокомъ на одинъ годъ). Въ этомъ случаѣ, практикуется всюду обычай, по которому недѣльный срокъ кончается въ полночь одноименнааго дня слѣдующей недѣли (т. е. за недѣлю считается 8 дней), мѣсячный — въ полночь того же числа слѣдующаго мѣсяца (т. е. за мѣсяцъ считается 29, 30, 31 и 32 дня), годовой — въ полночь того же числа и мѣсяца слѣдующаго года (такъ что годъ можетъ включать 366 и 367 дней). Время, если не установлено иначе, считается по времени того мѣста, где находятся страховыемъ вещь или лицо, въ моментъ наступленія известнаго события⁴⁾.
3. Указаніемъ по календарю начала срока и соглашеніемъ, что концомъ срока будетъ наступленіе известнаго события (съ 30 іюня до закрытия навигаціи).
4. Начало и конецъ срока устанавливаются наступленіемъ известныхъ событий: началомъ и концомъ рейса, началомъ погрузки и концомъ разгрузки, и т. п.

¹⁾ Lewis, op. c., 91; Endemann, Handelsrecht, 845; Уставы о-въ: Русскаго § 62, I Россійскаго § 63, II Россійскаго § 60; Полисная условія (по страхованию отъ огня): Якорь § 13, Волга § 18, Варшавское § 10, Сѣверное §§ 28, 29 (говорятъ о „постоянныхъ страхователяхъ“).

²⁾ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ въ измѣненіе §§ 62 и 65 устава Московскаго страхового общества (II полн. собр. зак. т. XXXIV № 34744, 14 іюля 1859 г.).

³⁾ Reatz, 1. c., 393—396.

⁴⁾ Lewis, op. c., s. 91—92; Endemann, op. c., 845; Reatz, 1. c., 394; Ноткинъ, op. c., 120.

Чтобы болѣе подробно ознакомиться съ вопросомъ о срокѣ, обратимся поочередно къ отдѣльнымъ видамъ страхованія.

а) СТРАХОВАНІЕ ИМУЩЕСТВЪ.

Договоръ морскаго страхованія заключается или на точно опредѣленный срокъ или на время извѣстнаго страхованія рейса.

1. Страхованіе на точно опредѣленный срокъ въ морскомъ страхованіи очень неудобно. Такъ, при страхованіи интересовъ, связанныхъ съ существованіемъ корпуса судовъ, срокъ страхованія, съ одной стороны можетъ истечь тогда, когда судно еще не избѣжало риска (например, бурей задержано въ открытомъ морѣ, вслѣдствіе отсутствія лихтеровъ или рабочихъ не успѣло разгрузиться, и т. п.); съ другой стороны, рейсъ можетъ закончиться до истеченія срока страхованія, и въ этомъ случаѣ страхователь будетъ нести лишніе расходы. Поэтому, страхованіе на точно опредѣленный срокъ практикуется рѣдко, обыкновенно лишь при снаряженіи корабля на рыбные промыслы¹⁾, гдѣ рискъ всегда очень великъ. Для устраненія неудобствъ въ случаѣ страхованія на точно опредѣленный срокъ, выработался обычай, что судно, въ моментъ окончанія срока страхованія находящееся въ открытомъ морѣ, считается застрахованнымъ, если нѣть особаго соглашенія, до прибытія судна въ ближайшій изъ портовъ его рейса. За это лишнее время страхователь уплачиваетъ премію, которая расчисляется по полумѣсячно²⁾.

Неудобно также страхованіе грузовъ на точно опредѣленный срокъ. Дѣло въ томъ, что грузы страхуются отъ морскихъ опасностей; слѣдовательно страховщикъ отвѣтственъ съ той лишь минуты, когда грузъ начинаетъ подвергаться этимъ опасностямъ. А наступленіе этой минуты, съ которой только и начинается теченіе риска для страхователя, можетъ быть замедлено различнѣйшими обстоятельствами: несвоевременнымъ приходомъ корабля, на которомъ будетъ отправленъ грузъ, запоздавшей доставкой груза, и т. п., и т. п.; пока же срокъ страхованія начался, и страхователь обязанъ платить премію. Съ другой стороны, также вполнѣ возможно запозданіе корабля, везущаго грузъ, или замедленіе въ разгрузкѣ; въ это время истечетъ срокъ страхованія, и страхователь лишается обезпеченія.

¹⁾ Вицінъ, оп. с., 55.

²⁾ Hamburger Allgemeine Versicherungsbedingungen, § 80 и дополненія къ нему.

Страхованіе ожидаемой прибыли, фрахта и др. интересовъ, связанныхъ съ цѣлостью корабля и груза,—на точно опредѣленный срокъ неудобно по тѣмъ же соображеніямъ.

Эти неудобства обусловливаютъ чрезвычайную распространенность.

2. *Страхованія на рейсъ.* Въ этомъ случаѣ страхованіе продолжается отъ начала и до конца рейса. Вопросъ о томъ, что считать началомъ и что концомъ рейса, решается различно. При страхованиіи корпуса судовъ¹⁾ обычно считаютъ началомъ рейса моментъ начала нагрузки,—концомъ—моментъ конца разгрузки, такъ какъ во время нагрузки и разгрузки возможны значительныя поврежденія судна. Наше законодательство и употребляющіеся у насъ полисы держатся этого взгляда лишь по отношенію къ кораблямъ съ грузомъ; для кораблей же съ балластомъ конечными пунктами срока объявляются моменты отплытія корабля и прибытія его на мѣсто назначенія²⁾. Переходя къ праву другихъ странъ, отмѣтимъ, что нѣмецкое право не дѣлаетъ отличія для кораблей съ балластомъ, разсматривая баласты какъ грузъ³⁾. Что же касается другихъ законодательствъ, то французское и итальянское считаютъ началомъ рейса (а слѣдовательно и риска) отплытіе корабля, концомъ—прибытіе его къ мѣсту назначенія⁴⁾. Англійскіе полисы⁵⁾ заключаютъ въ себѣ оговорку *at and from*, которая обозначаетъ, что рискъ для страховщика начинается съ того момента, когда судно

1) Отмѣчаемъ, что выраженія— „страхованіе судна“, „страхованіе груза“ и подобныя —мы употребляемъ лишь для краткости, подразумѣвая всегда подъ ними: „страхованіе интересовъ, связанныхъ съ цѣлостью данного судна, груза, съ сохраненіемъ трудоспособности извѣстнаго лица („страхованіе жизни“ и т. д.)“. Эта оговорка относится ко всему предыдущему и послѣдующему изложенію.

2) *Уставъ торіовъ*, ст. 558; *Инструкціи* по морскому страхованию обществъ: С.-Петербургскаго § 6, Россіи § 21; *Полисы*: Россійскаго о-ва § 9, *Rossia (assurance sur corps de navires)* § 1, *Police fran aise, d'assurance maritime sur corps de navires* (1-er Ianvier 1888) § 6.

3) *Handelsgesetzbuch*, 823 (Absatz I); *Reatz*, I. c., s. 397.

4) *Code de Commerce*, art. 328: Dans l'assurance sur corps le temps des risques court du jour que le navire a fait voile jusqu'au jour ou il est entr  au port et au lieu de sa destination. (При страхованиіи корпуса судна рискъ начинается съ той минуты, какъ судно отплыло, и продолжается до того момента, когда оно бросило якорь или ошвартовалось въ портѣ и мѣстѣ назначенія).— *Codice di Commercio*. Art. 601,1º: Il tempo dei rischi, se non   determinato dal contratto, decorre quando al nave... dal momento in cui muove dal porto sino a quello in cui d  fondo nel luogo di sua destinazione. (Временемъ риска, если иначе не определено въ договорѣ, считается при страхованиіи корабля время отъ момента, когда судно отплываетъ отъ порта отправления, до того, когда оно бросить якорь на мѣстѣ назначенія).

5) *Lloyds policy*, напримѣръ; см. *Cow. Marine Insurance*, p. 50.

(Продолженіе слѣдуетъ).